

После завтрака, Фанчжэн ушёл из дома, вместе с Ван Куном и Одиноким Волком. И когда они завернули за угол, они увидели группу юных тинейджеров, что собралась у входа в школу. Прибытие Ван Куня было встречено с огромными фанфарами. Он чисто на рефлексе хотел задрать нос, чтобы осмотреть свои “владенья” как король, но...

“Смотрите, это же та огромная собака, которая играла в баскетбол!”

“Это же та серебряная собака, которая спёрла мяч у Чэнь Вэя!”

“Тьфу! Нахуй тебя с твоими серебряными собаками (педофилами). Не смей оскорблять моего идола.”

...

Группа тинейджеров шумно побежала вперёд и затем, они пробежали мимо Ван Куня. Ван Кунь потёр переносицу, когда он посмотрел на небо. Это было неловко.

Ну и стоящий позади Фанчжэн, отхватил еще больший приступ неловкости. После вчерашнего опыта, девчонкам начал нравиться Одинокий Волк, еще сильнее прежнего. Изначально, Одинокий Волк был очень красивый, а теперь, вокруг него распространялась аура величественности. Мужчины будут находить его клёвым, когда женщины, будет просто в него влюбляться. Однако же, из-за того, что Одинокий Волк был слишком, слишком большим, чисто на подсознательном уровне, люди его опасались. Ну и поэтому, чтобы покичиться своей смелостью, некоторые юноши окружили Одинокого Волка и затем, они начали махать руками и попутно, они отпускали всевозможные ремарки.

И так как девочки, слегка побаивались Одинокого Волка, они, в конечном итоге, окружили его хозяина – Фанчжэна!

Фанчжэн казался более безобидным, в сравнении с Одиноким Волком. Более того, он был довольно симпатичным!

“Мастер, а это ваша собака?”

“Амитабха. Да...”

“Мастер, у вас очень красивая собака. Какой она породы?”

Фанчжэн, про себя, закатил глаза. Откуда он мог знать, какой породы был Одинокий Волк? Дикая собака с горы? Китайская сельская собака? Помесь самоеда [1]?

К его счастью, девочки спрашивали об этом, лишь невзначай. И перед тем, как Фанчжэн успел увести тему их разговора, в другое русло, их второй вопрос о собаке, уже был в него брошен: “Мастер, а где вы купили эту собаку?”

“Мастер, а как вы её тренируете?”

“Мастер...”

“Мастер...”

Фанчжэн почувствовал себя так, как если бы вокруг него, собрался целый выводок из уток, и этот выводок, всё продолжал и продолжал крякать. Он почувствовал себя так же, что и тогда, когда его окружили актрисы. И несмотря на то, что он себя контролировал... Это было не важно, ведь он, всё еще, оставался лишь пылким молодым человеком. И когда он вдохнул аромат юности и свежести, что витал в округе, он покраснел. Он начал стесняться...

Ну и увидев румянец Фанчжэна, девочки почувствовали, что для себя, они обнаружили новую землю, новую почву и новое направление. Красивый, чистый, молодой и лучезарный монах, краснел из-за их приставаний! Разве он не был, ну уж слишком невинным?

Девчонки стали еще более непослушными, и они начали ему подмигивать, улыбаться и его подёргивать... И когда они увидели, что румянец Фанжэна начал быстро распространяться на всё его лицо и даже на его шею, они тут же начали аж загибаться от смеха.

Фанчжэн знал, что его дразнила кучка девушек-извращенков! Он тут же вырвался из женского окружения, и он отправился к Ван Куню за помощью.

Ван Кунь и компания, уже были зелёными от зависти и в особенности Ван Кунь. Как человек, который буквально летал по баскетбольной площадке, он, раньше, никогда не получал подобного отношения! Обычно, это именно он находил всякие возможности, чтобы подразнить девчонок. И его никогда не дразнила целая стая из девочек. И если бы он, не был бы благодарен Фанчжэну, за вчерашнее, ведь тот направил его на путь истинный, он, возможно бы, уже устроил сцену.

Ну и услышав мольбу о помощи от Фанчжэна, Ван Кунь выдал команду, и группа юношей, рванула вперёд, чтобы вмешаться в происходящее. Они начали сдерживать девчонок на месте...

Фанчжэн успешно вырвался из женского окружения и затем, он встал рядом с Ван Кунем: “Ваши одноклассники и вправду, страшные люди!”

Ван Кунь с горечью произнёс: “Вы красуетесь собой, явно на неприкрытый манер!”

Фанчжэн: "..."

После некоторой шумихи, буйства и скандалов, группа парней и девчонок, вновь прибыла к баскетбольной площадке, общежития Яньчэн. Чэнь Вэй и Ван Кунь, уставились друг на друга. Да так, как если бы человек с более большими глазами, был в каком-то роде, лучше другого. И как только судья, подкинул мяч высоко вверх, игра, в очередной раз началась. Девчонки у поля, подбадривали играющих, когда люди, что сидели на последних рядах трибуны, ревели за своих "парней", что было мочи. И в тот же момент, Фанчжэн почувствовал себя так, как если бы он вернулся, в былые школьные деньки. Эти ощущения от вновь обретённой юности и эти чувства, что заставляли его кровь кипеть, были просто...

К его несчастью, он был лишь монахом!

И те штуки, что давным-давно и вправду заставляли страсть и рвение, колесить по его крови, теперь уже не имели к нему, никого отношения.

А тем временем, где-то на верхних этажах общежития, маленькая щёлочка, в очередной раз была приоткрыта, в плотно зашторенных окнах. В ней показалось бледное лицо, которое, казалось, что смотрело на баскетбольную площадку. Наблюдатель за полем, смотрел на проходящий там баскетбольный матч, с вожделением в глазах. Он молча наблюдал за происходящим, как если бы баскетбольный матч, что проходил перед его глазами, значил для него, абсолютно всё.

А тем временем, в гостиной.

"Почему эти засранцы опять пришли сюда?!" — Лу Хуй, что сильно волновался о ситуации с его ребёнком, потушил сигарету, что он держал в руке. Он поднялся с дивана, и он уже был готов, прогнать их прочь.

Су Юнь, что сидела рядом с ним на диване, тут же схватила его за руку и затем, она на него уставилась: "На что это ты, так свирепо смотришь? Иди, проведай сперва Маленького Чжэна!"

Лу Хуй нахмурился, но всё же, он скрытно приоткрыл дверь в комнату Лу Чжэна. Лу Чжэн что практически всегда, неподвижно лежал на кровати, сейчас сидел напротив окна. И он, невероятно сконцентрировано и неподвижно, смотрел наружу.

"Это самый любимый и обожаемый спорт, Маленького Чжэна. С того самого момента, когда он стал калекой, что больше не мог ходить, он жаждал вернуться на эту баскетбольную площадку. И теперь, когда он не может играть в баскетбол, ты хочешь лишить его права, даже смотреть за баскетболом? Ты хочешь лишить нашего мальчика, всего?" — Тихо упрекнула Су Юнь.

Лу Хуй опустил голову вниз: "Я просто боюсь того, что эти дети, будут его волновать. В прошлом, он мог бегать и прыгать. Но теперь, он мог лишь смотреть. Я боюсь, что эти разительные различия, могут..."

“Я верю в Маленького Чжэна.” — Твёрдо проговорила Су Юнь.

Лу Хуй вздохнул, перед тем как уйти.

“Ну и куда ты собрался?”

Лу Хуй бросил взгляд на Су Юнь: “Из дома, прогуляться...”

В прошлый раз, когда Лу Хуй сказал эти слова, он прогнал подростков с баскетбольной площадки. Су Юнь была решительно настроена на то, чтобы не дать ему уйти, но Лу Хуй, в свою очередь, был твёрдо настроен на уход. Ну и когда Су Юнь не смогла его остановить, она могла лишь чувствовать, злость и тревогу.

“Стойте! Стойте! Стойте! Тот злой дядька, он опять идёт к нам!” — И когда игра была в самом разгаре, кто-то внезапно закричал.

Ван Кунь, Чэнь Вэй и остальная компания игроков, тут же остановились. Они с беспомощностью и несчастьем в глазах, посмотрели на Лу Хуя, который шёл прямо к ним.

Ну и находясь сверху, Лу Чжэн нахмурился. Небольшая меланхолия промелькнула у него в глазах...

И в этот момент, Лу Хуй повернул голову и посмотрел наверх, на окно Лу Чжэна, перед тем как, повернуть её обратно, чтобы продолжить идти в направлении баскетбольной площадки.

“Дядя, мы ведь просто играем в баскетбол. Была ли хоть какая-нибудь нужда, в том, чтобы выгонять нас, каждый день?” — Воскликнул Ван Кунь, когда он чувствовал безмолвное опустошение.

На это, Лу Хуй не сказал ни слова. Он лишь еще сильнее приблизился к баскетбольной площадке, а затем, он пошёл в абсолютно другом направлении. И через какое-то время, он, с равнодушием произнёс: “Я вышел из дома, чтобы купить сигарет. И как это дело, может касаться вас?”

Ну и высказав это, Лу Хуй ушёл со двора.

Ван Кунь, Чэнь Вэй и компания, были ошарашены и они словно вросли в землю. Чэнь Вэй почесал затылок: “Что он имел в виду?”

“Ты что, тупой? Он имеет в виду, что ему похер, если мы будем играть в баскетбол! Блядь! Разыгрывайте мяч!” — После того, как Ван Кунь это и высказал, он прокричал, чтобы просигнализировать о продолжении матча.

Чэнь Вэй наконец-то очнулся от его ступора и затем, он рассмеялся. Остальные ребята, так же засмеялись. И матч, который остановился на полпути, вновь начался! Баскетбольный мяч взлетел в небеса, когда юноши побежали за ним и подпрыгнули. Крики девушек теперь не умолкали ни на минуту. И в этот момент, баскетбольная площадка, кажется, что стала еще более шумной, задорной и горячей.

Когда Лу Чжэн увидел, что Лу Хуй шёл к баскетбольной площадке, он так же подумал о том, что игроки на ней, будут в очередной раз прогнаны восвояси и поэтому, он приготовился возвращаться в кровать. Но, в тот момент, когда он с трудом отвернулся от окна, он услышал восторженные возгласы снаружи. Он развернулся обратно, когда его глаза, не моргая, уставились на баскетбольную площадку и затем, он улыбнулся.

Ну и позади него, уже стояла Су Юнь. Она так же улыбнулась, увидев это сцену. Это был первый раз, когда она видела улыбающегося Лу Чжэна, за очень долгое время. Его улыбка была и вправду приятной...

[1] Самоёдская собака (самоёд, самоёдская лайка, самоёдский шпиц, сáмми) — одна из древнейших пород собак. Относится к примитивным (аборигенным) породам. По одной из версий, самоед ведёт происхождение от ненецкой лайки. В настоящее время существует 7 стандартов породы самоед: английский, FCI, американский, канадский, австралийский, новозеландский и ЮАР.

<http://tl.rulate.ru/book/17996/760812>